

Serbs in the Danube Region (XVIII – early XX centuries)

Liliya Tsyganenko¹

Abstract: The territory of the Ukrainian Danube region – unique in terms of the ethnic region in the historical development of which contributed to the representatives of various ethnic groups and peoples: Ukrainians, Russians, Moldovans, Bulgarians, Germans, Armenians and others. They were among the settlers on the banks of the Danube and a few representatives of the Serbian people. The article discusses the history of the emergence of Serbian immigrants in the region; their settlement on lands Izmail districts in the XVIII – early XX centuries; the participation in economic, political, religious, cultural, educational and administrative life of the region.

Keywords: ethnicity; Serbs; resettlement; development; Danube; Izmail; economy; culture

Историческое развитие любой этнической группы представляет огромный познавательный и практический интерес как для различных групп специалистов (историков, этнографов, политологов, экономистов) так и простых жителей того или иного региона. Особенно актуальными становятся исследования межэтнических связей на территориях, где традиционно проживает значительное количество представителей разных народов.

Придунайские земли являются уникальным в данном отношении регионом, где переплелась история многих европейских и азиатских народов: болгар и украинцев, румын и сербов, немцев и армян, турок и русских, молдаван и поляков. Объективная оценка исторических перипетий во взаимоотношениях различных народов на этих землях будет способствовать более взвешенной национальной политике в современных условиях.

Одной из ярких страниц в истории Придунайского края и в целом Южной Украины было появление сербов в этом регионе. Исследователь Л. Церович утверждает, что сербы начали поселяться в имениях молдавских властителей на территории Молдавии, которую сербская народная поэзия называла Богданием или Страной Басарабов, еще в первой половине XV в. Супруги молдавских воевод из рода Бранкович и другие сербские властители возводили церкви и монастыри в Молдавии (Cerovic, 1977, pp. 34-37).

¹ Doctor of Historical Sciences, Professor, Izmail State Liberal Arts University, Dean of the Faculty of Ukrainian Philology and History, Address: 12, Repin St., Izmail, Ukraine, Tel.: +38048 415 32 62, E-mail: profi.63@mail.ru.

К XVI в. относятся первые упоминания о сербах в составе отрядов казачества. В пятисотенном реестре, составленном 30 марта 1581 года, записан “Марко з Серпской земли” (The registry 1581, 1991). “В Сичь шли ... и сербы, и болгары, и черногорцы, и другие славяне” (Scherbina, 1910, p. 458). Общая православная вера и языковое родство способствовали их быстрой адаптации в казачьей среде. О сербском происхождении говорит значительное количество фамилий с корнем “серб” – Сербин, Сербинов, Сербиненко. Сербин Остап в 1698, 1700 годах был войсковым писарем Войска Запорожского Низового. Во многом этому способствовали боевые качества сербов, знание ими языка, обычаев и военной тактики турок. Запорожская Сечь пополнялось выходцами из южнославянских земель до самой ликвидации в 1775 г. Украинский ученый В. Дьяченко отстаивает тезис, что от переселенцев с югославских земель на территории Южной Украины остались такие названия, как Сербы, Македоновка, Черногоровка. В целом автор насчитал 23 этнонима со словом “серб”. В качестве примеров В. Дьяченко приводит названия: Славяносербка (Одесская область), Сербуловка (Николаевская область), Македоновка и Македонка (на Луганщине) (Dyachenko, 1962, pp. 161-162).

Очередная волна переселения сербов на южно-украинские земли относится к XVIII в. Спасаясь от экономического, политического и религиозного гнета австрийских и турецких феодалов, часть сербов переселилась на приграничные и слабо освоенные земли низовья Дуная, отдельные области Южной и Западной Украины.

В ведомых против Турции в начале XVIII в. войнах особо отличился серб – граф Сава Владисавлевич Рагузинский (1664-1738) – царский советник, политик, дипломат, путешественник, полиглот, один из самых богатых людей в Российской империи. Савва происходил из видной сербской семьи Владисавлевичей, члены которой с давних времён жили в Герцеговине. В начале XVII века семья Саввы вынуждена была покинуть своё поместье. Позднее граф оказался на службе у российского царя Петра I. Он сыграл выдающуюся роль в подготовке совместного выступления русских и молдаван против турок в 1710 г.

Ближе к середине XVIII в. начинается переселение сербов–граничар (воинов, несущих вооруженную службу) на Украину. Австрия достаточно лояльно относилась к переселению своих подданных на территорию России, ибо последняя была союзником Австрии в войнах против Турции и Персии. Россия, в свою очередь, также была заинтересована в переселении славян на свои земли, ибо это, по мнению исследователя О. Просунько, воспринималось современниками как акция оказания помощи единоверным народам. Естественно, такое восприятие было выгодно для России на международной арене (Prosongko, 1998, p. 14). Немаловажную роль играли и

соображения религиозного характера. В XVIII в. для сербов, живших в условиях господства иноверного и иноязычного мира, понятия «православный» и «национальный» нередко сливались. Можно согласиться с историком Н.Петровичем, что «православная церковь... с ее обрядами, сросшимися с народными обычаями, казалась сербскому крестьянину антиподом невыносимых общественно-политических условий. Пользуясь определенной автономией, она сдерживала денационализацию сербского населения». По мнению И.И. Лещиловской, «православие сжилось с представлением об отличии сербов от иноверного, чужеземного мира и сознанием того, что вера является цементирующей силой сербского общества». Запрещение богослужения в церквях и принудительное обращение в ислам, а в иных местах принуждение отмечать католические праздники и выплата десятины в пользу католической церкви также вызывали сопротивление сербского населения и его стремление к переселению (Vazhova, 1977, p. 126).

Согласно указа Сената от 29 декабря 1751 г. для расселения сербов была выделена территория от гирла реки Кагарлык до реки Туры, “отступив 20 верст от польской границы” (The Russian settlement on the borders of the coming of the Serbs (1751, pp. 570-577). К сожалению, царские чиновники не учли тот факт, что указанные земли к тому времени были уже частично освоены запорожскими казаками и польскими шляхтичами, что в последствии не способствовало установлению добрососедских отношений между указанными группами.

Следующим шагом царского правительства в деле привлечения сербов на южные окраины государства стала Жалованная грамота генерал-майору Ивану Хорвату (от 11 января 1752 г.), согласно которой сербы получили официальное разрешение на проживание в пределах империи. По документу сербские переселенцы получали землю для поселения, разрешение на создание военных единиц (полков), на занятие торговлей. Центром сербских поселений стал город Миргород, а весь этот регион получил название Новая Сербия (Establishing two hussars and two pandur regiments, giving them lands, salaries, privileges and rights on the name novozelandki their New country Serbia (1752, pp. 581-583).

Процесс переселения сербов на новые земли возглавил сербский полковник Иван Хорват, который получил прямую выгоду от данного процесса в виде чина генерал-майора и статуса потомственного дворянина. 10 октября 1751 г. И. Хорват прибыл в Киев с 218 спутниками; следом за ним явилось еще несколько человек.

Поселения были поставлены под непосредственное и единственное управление Хорвата, который не был подчинен никому, кроме Сената. Ближайшим образом принимал участие в этом деле генерал-майор

артиллерии Глебов, который сообща с Хорватом начиная с весны 1752 г., приступил к отмежеванию земель, предназначенных для сербов – поселенцев. Правительство относилось с большим интересом к этому делу, обещавшему значительное приращение не только военных сил, но и населения империи. Официально правительство демонстрировало свою лояльность к сербам-переселенцам, законодательно приравняв полковые звания сербских командиров к военным чинам российской армии.

Однако внутреннее состояние заселенной Хорватом местности было весьма печальным. Хорват крайне недобросовестно расходовал те деньги, которые он получал на первоначальное обустройство новых пришлецов; большую часть он брал эти деньги себе, а переселенцы терпели всевозможные лишения. Все управление делами края сосредоточено было в учрежденной, по решению Сената, канцелярии, в которой сидели все родственники Хорвата. Всех офицеров Хорват держал в своих руках. В личных отношениях с подчиненными Хорват был чрезвычайно дерзок, публично бил капитанов и поручиков и при своем энергичном характере и ловкости долгое время умел держать всех в полном страхе и повиновении. 21 марта 1762 г. было начато следствие о действиях Хорвата, которое закончилось судом и лишением генерала чинов и ссылкой в Вологду, где он и умер. Новая Сербия была преобразована в Новороссийскую губернию и поручена управлению Мельгунова (*Most biographical encyclopedia*). Это была первая волна сербских переселенцев в пределы украинских земель Российской империи в середине XVIII в.

Вторую группу австрийских сербов возглавили сербские офицеры И. Шевич и Р. Прерадович, которые также получили земли и новый статус (*About regulations on the settlement of Serbs Shevich and the national value of their co-religionists between the Bahmut and Luga* (1753, pp. 840-844). Данные поселения были объединены под общим названием Славяносербия. Кроме этого на указанные земли в середине XVIII в. происходило переселение отдельных сербских семей, которые не были связаны ни с Хорватом, ни с Шевичем и Прерадовичем. В ведомости за 1758 г. по Славяносербии зафиксировано: генерал-майор Шевич имеет дом, мельницу, 20 табунов лошадей, 1 365 голов рогатого скота; секунд-майор Г. Филипович – дом, слободу, 15 лошадей, 20 голов рогатого скота (Vazhova, 1977, p. 131).

Сербский общественный деятель С. Текелия, описывая посещение России в 1787 и 1812 гг. сообщал о владениях своего дяди генерала П. Текелия, поступившего в 1750 г. на русскую службу: «Его имение на краю Мигорода занимают несколько гектар». По одну сторону дороги стояли 16 домов крепостных людей, которых дядя вывел из своих сел в Витебской губернии: в получасе ходьбы лежала пасека, небольшой лесок и пахотные земли до 2 тыс. га, а в трех часах ходьбы большое село Михея в 3 тыс. домов и мельница на

р.Буге на 12 возов; дом дяди прекрасен в нем до 25 комнат, конюшня на 70 лошадей, здание для слуг и большой сад. Льготами, привилегиями, высокими окладами и властью над соплеменниками пользовались высшие офицеры. В 1755 г. генерал-майор в сербском гусарском полку получал в год 1800 руб, полковник 400, капитан – 200. Но положение рядовых переселенцев, получавших от 17 до 32 руб. в год было иным. Представление об их жизни можно получить на ведомости за 1757 г. по Славяносербии. В графе «обзаведение», как правило стоит»Ничего из обзаведения не имеет», или в лучшем случае: «Лошадь – одна, голов рогатого скота - одна». (Vazhova, 1977, p. 133).

В целом, согласно подсчетам историка В. Кабузана, в 1757 г. на землях Новой Сербии проживало 5 482 иностранных переселенца, из которых 11,56% составляли сербы (Kabuzan, 1976, p. 88). На территории Славяносербии количество сербских переселенцев приближалось к 40%. (Dmitriev, 2006, p. 4).

Часть сербов, переселившихся в Россию в 50-60-е гг. XVIII в. принимали участие в Семилетней войне в составе сербского полка, который находились под командованием фельдмаршала П.А.Румянцева. Особенно отличились сербы во время русско-турецкой войны в сражениях у рек Ларги и Кагула. «Все чужестранные и наши воины ... отвечали своему званию весьма усердно», – сообщал П.А.Румянцев. И в составе флота было немало отважных матросов выходцев из сербских земель, которые приняли участие в действиях русского флота в Средиземном море во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. (Vazhova, 1977, p. 131).

В 1788 г. по инициативе Г.А. Потёмкина из оставшихся в России бывших запорожцев был сформирован “Кош верных казаков”, переименованный позднее в Черноморское казачье войско. В числе казаков и старшин войска так же были балканские славяне. По итогам первой переписи 1794 года можно говорить о наличии в Черноморском казачьем войске балканских славян и их потомков. В ревизских сказках казацких куреней записаны: Игнат Сербин 55 лет, Фома Сербиненко 30 лет, Гаврило Сербын 22 лет, Иван Сербин 40 лет, Андрей Сербин 22 лет, Трофим Сербиненко 12 лет, Сербиненко Ярема 45 лет (Zhukov).

Наибольший процент старшин сербского происхождения в Черноморском казачьем войске приходится на 1794 г. : полковой есаул армии поручик Фёдор Сербин, полковые хорунжие Иван Сербин, Роман Шелест, Афанасий Сербин, Емельян Сербин. И.Сербин был среди отличившихся старшин при штурме Хаджибейской крепости 14 сентября 1789 г., а в мае 1791 г. полковой хорунжий Иван Сербин принимал участие в переговорах с задунайскими запорожцами. (Scherbina, 1910, p. 494).

К началу XIX в. относится новая волна переселения сербов в пределы южноукраинских земель. Так, согласно данным историка А. Скальковского в 1804-1805 гг. в Одессу прибыло 97 человек из Герцеговины и Черногории (под предводительством сердаря Мины Никшича и воеводы Ивана Тйота, которые были поселены в Тираспольском уезде. (Skalkovsky, 1836, pp. 163-165). А в 1815 г. в Одессу прибыло 16 семей черногорских сербов, которые впоследствии также были отправлены на поселение в Тираспольский уезд. Таким образом к началу XIX в. ареал сербских поселений начинает охватывать и территорию современной Молдовы.

В 1810 г. во время русско-турецкой войны отставным ротмистром русской службы П.Н.Никичем из добровольцев-сербов был сформирован Сербский казачий полк. Боевое крещение полк получил в сражении при Варваринцах 6 сентября 1810 г., где соединённые русско-сербские войска нанесли поражение туркам. За это сражение Никич был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени и золотым оружием (Russia's relations with lands are overcome by the Yugoslav notion in the first third of the XIX-th century, 1997, pp. 58-59).

Основная масса сербских переселенцев появилась в Бессарабии после подавления Первого сербского восстания. На эти земли начали переселяться воеводы и известные личности восстания, спасаясь от турецкой мести. Так, в 1814 г. со своим вождём Карагеоргием прибыли в Бессарабию: чиновников 32 семейства и 142 души обоего пола, простых сербов 211 семей и 794 души обоего пола.

Российский император принял решение (20 июня 1815 г.) предоставить для поселения сербов бессарабские земли, дав им право выбора – быть военными поселенцами или колонистами. Предполагалось, что сербы, которые пожелают стать казаками (военными поселенцами) будут включены в Бугского или Усть-Дунайского (Буджакского) казачьих войск. Генерал-майор Гартинг получил особое предписание отобрать из сербских выходцев всех желающих служить в казацком войске.

Немного информации об Усть-Дунайском казачьем войске. Оно было сформировано в начале 1807 г. из вышедших из Турции задунайских сечевиков. Одной из главных причин перехода было нежелание участвовать в карательных акциях против восставших балканских христиан. Состояло Буджакское войско из 40 куреней, 38 именовались, как и в Запорожской Сечи, два других назывались Болгарский и Сербский. В Сербском и Болгарском куренях насчитывалось 54 человека, из них 24 серба (Tsyganenko, 1996, pp. 46-48). Среди буджакских казаков нам попадались такие сербские фамилии, как Иван Сербин, Прокофий Сербенко Величковский, Дмитрий Сербин Леушковский. Усть-Дунайское Буджакское казачье войско просуществовало всего 5 месяцев, после его ликвидации часть казачьего

населения была переселена на Кубань, а часть осталась служить в составе Черноморского и Дунайского казачьих войск.

Сербские переселенцы, которые не пожелали вступать на военную службу, должны были получить в Бессарабии землю и новый статус. Но, не смотря на декларированную заинтересованность и “заботу” со стороны правительства, начальный этап обоснования в регионе для сербов выдался не очень удачным. Только 5 ноября 1820 г. был издан указ, согласно которому предписывалось выделить сербам пустопорожные казенные земли в регионе в наследственное пользование. Однако продавать, дарить или закладывать эти земли получали право лишь те из собственников, кто будет постоянно возделывать свой участок в течении 10 лет. Этим ограничением царизм пытался “привязать” сербов к бессарабской земле, лишив их даже минимальной возможности на переселение в другие местности. Но даже не смотря на столь жесткие ограничения, получить желанную землю сербы не могли: часть уже была роздана местным и пришлым дворянам, часть самовольно захвачена стихийными переселенцами из центральных губерний России.

Реально оценивая бедственность положения сербских переселенцев правительство в марте 1822 года издает рескрипт, согласно которому из общих доходов Бессарабской области выделять ежегодное содержание каждому сербу вплоть до получения ими земли. Сумма, выделяемая для данных целей составляла 86 560 руб. в год. Казалось бы – прекрасное решение проблемы. Но как оказалось, по прошествии нескольких лет, когда правительство наладило процедуру выдачи земель, большая часть сербов ... отказалась ее получать.

Свет на причины такого поведения переселенцев поможет пролить доклад К.В. Нессельроде Николаю I “О продолжении выдачи пенсий остающимся в России сербским старейшинам и об отпуске остальных сербских эмигрантов на родину”, поданный им в ноябре 1826 г. Автор доклада констатировал, что после вступления М. Воронцова в должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора (1823 г.), граф высказал идею очевидной пользы расселения сербов в регионе и скорейшего выделения им земли, однако “...ожидать добровольно с их стороны на сие согласия нельзя до тех пор, пока правительство будет доставлять им безбедной денежное пособие”. Учитывая данный факт, генерал-лейтенант М. Воронцов издал распоряжение о том, что в случае отказа переселенца-сербя от земли он лишается государственного пособия; в случае согласия на получение земли и надлежащее ее использование переселенцам гарантировалось денежное содержание еще в течении двух лет, после чего поселенец получал статус колониста (со всеми привилегиями) (Report K. V. Nesselrode to Nicholas I on

the continuation of the issuance of pensions remaining in Russia Serbian elders and about the vacation of the remaining Serbian emigrants to their homeland (1826).

Однако такое решение не устроило сербских переселенцев, и они обратились с прошениями в различные инстанции, суть которых сводилась к следующим позициям: во-первых, невозможность поселиться в Бессарабии на правах колонистов в виду отсутствия навыков в обработке земли, старостью, несоответствием статуса колониста их благородному происхождению; во-вторых, признать за сербскими переселенцами статус российского дворянства и передать им бессарабские земли в вечное владение без каких-либо ограничений; в-третьих, продолжать выплачивать государственное содержание еще в течении 10 лет со дня отвода земли, а в случае невозможности данных выплат выдать сербам паспорта и разрешить переселение назад, в Сербию. Довольно дерзкие, на наш взгляд, требования, сродни ультиматуму!

И вот граф К.В. Нессельроде взял на себя функцию посредника, стремясь смягчить требования сербов и добиться обоюдодобного согласия в решении вопроса. Он предложил Николаю I во-первых, не отпускать старейшин, а выдать им землю, пособие и предоставить дворянский статус; во-вторых, всех остальных сербов, которые не могут подтвердить свое благородное происхождение ... отправить назад, на родину, в Сербию. Решение царя было однозначным: на докладе он поставил резолюцию – “Согласен” (Report K. V. Nesselrode to Nicholas I on the continuation of the issuance of pensions remaining in Russia Serbian elders and about the vacation of the remaining Serbian emigrants to their homeland (1826).

Наряду с другими представителями балканских народов, сербы принимали участие в событиях Восточной (Крымской) войны. Это проявилось, в первую очередь, в попытках создания волонтерских отрядов, с целью оказания помощи русской армии в борьбе с Турцией. Как известно, в сентябре 1853 г. в Главную квартиру русской армии (в Бухаресте) прибыла делегация от жителей Северо-Западной Болгарии, одним из предложений которой было создание добровольческих волонтерских отрядов. Не смотря на то, что было разработано “Положение для формирования батальона волонтеров в Придунайских княжествах”, царское правительство не слишком торопилось вооружать добровольцев (Belova, 2007, p. 20). Отсутствие инициативы “сверху” привело к стихийному созданию отдельных отрядов добровольцев среди болгар, сербов, греков и др.

Весной 1854 г. царское правительство наконец-то дало согласие на создание и вооружение добровольческих отрядов и их включение в состав действующей русской армии. Одна сербская и две болгарских роты были переданы под командование генерала А.Н. Лидерса.

Последующие военные неудачи русской армии, международная изоляция царизма, заставили правительство пойти по пути реорганизации и расформирования добровольческих отрядов. В августе 1854 г. часть добровольцев – греков, болгар и сербов были направлены в распоряжение 5-го пехотного корпуса, который дислоцировался в Измаиле. Часть добровольцев были объединены в небольшой сводный отряд (в составе 3 рот) и переданы 26-му пехотному Могилевскому полку. Одна из рот состояла из сербских добровольцев. Ею командовал Георгис Елич (Belova, 2007, pp. 23-23).

Оставшиеся в Измаиле сербы-добровольцы числились в составе местного военного гарнизона. Ими были предприняты несколько попыток получить направление в действующую армию на Крымский полуостров, которые закончились безрезультатно. По окончании Восточной (Крымской) войны часть сербских добровольцев были переселены в Тираспольский уезд в село Парканы, где им было выделено по 53 десятины земли каждому (Astvatsaturov, 1995, pp. 64-65).

К сожалению, на территории современной Украины от сербов мало что осталось, как впрочем и от представителей некоторых других народов. Однако это не мешает нам признать тот факт, что сербы-переселенцы Южной Украины и Бессарабии сыграли значительную роль в историческом развитии данных регионов, способствуя освоению края и его культурному развитию.

References

- Astvatsaturov, G. (1995). *Очерки истории села Парканы/Essays on the history of the village of Parcani*. Бендеры. Ч.1.
- Vazhova, A. (1977). *Из югославянских земель в Россию/From Slavic lands in Russia*. Вопросы истории. № 2.
- Belova, E. (2007). *Формирование волонтерских отрядов из жителей Балкан и Придунайских княжеств во время Крымской войны/The formation of volunteer groups from the inhabitants of the Balkans and the Danubian principalities during the Crimean war*. Новый исторический Вестник Российского государственного гуманитарного университета №16 (2). Web page. Retrieved from: http://www.nivestnik.ru/2007_2/11.shtml.
- Serovic, L. (1977). *Сербы в Румынии с раннего Средневековья и до наших дней/Serbs in Romania in the early middle Ages to the present day*. Белград, Министерство Республики Сербии по связям с сербами за границей.
- Dmitriev, V. (2006). *Сербы в Україні/Serbs in Ukraine*. Web page. Retrieved from: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/pidruchnuku/21/13.pdf>.
- Dyachenko, V. (1962). *Про назви населених пунктів України етнімічного походження, питання топоніміки та ономастики/The names of settlements of Ukraine by ethnonimic origin, questions of the place names and onomastics*. Київ.

Kabuzan, B. (1976). *Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в XVIII – первой половине XIX в. (1719-1858 гг.)/Оссурансу of Novorossiya (Ekaterinoslavsk' and Kherson' provinces) in XVIII – first half XIX century (1719-1858)*. Москва.

Prosongko, O. (1998). *Історія Нової Сербії та Слов'яносербії/The History of New Serbia and Slavyanoserbiya*. Запоріжжя.

Report K. V. Nesselrode to Nicholas I on the continuation of the issuance of pensions remaining in Russia Serbian elders and about the vacation of the remaining Serbian emigrants to their homeland (1826)/Доклад К. В. Нессельроде Николаю I о продолжении выдачи пенсий остающимся в России сербским старейшинам и об отпуске остальных сербских эмигрантов на родину (30 ноября 1826 г.). Web page. Retrieved from: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XIX/1800-1820/Otn_russ_jug_19/181-200/192.phtml?id=15332.

Scherbina, F. A. (1910). *История Кубанского казачьего войска/History of the Kuban Cossack army*. Екатеринодар. Т. 1.

Skalkovsky, A. (1836). *Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731-1823/Chronological review of the history of the Novorossiysk territory 1731-1823*. Одесса. Ч. I.

Tsyganenko, L. (1996). *Козаки у Придунав'ї після скасування Запорозької Січі/Cossacks in the Danube region after the liquidation of the Zaporozhian Sich*. Збірник наукових праць Ізмаїльського державного педагогічного інституту. Київ. Вип. 1.

Zhukov, I. *Сербы и их потомки в казачьих войсках/Serbs and their descendants in the Cossack armies*. Web page. Retrieved from: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=21566>.

***(1830). *About regulations on the settlement of Serbs Shevich and the national value of their co-religionists between the Bahmut and Lugan (1753)/О распоряжениях по поселению сербов Шевича и Прерадовича с их единоземцами между Бахмутом и Луганью*. Полное собрание законов Российской империи/Complete collection of laws of the Russian Empire. Москва. Т.13.

***(1830). *Establishing of two hussars and two pandur regiments, giving them lands, salaries, privileges and rights on the name novozelandki their New country Serbia (1752)/Об учреждении двух гусарских и двух пандурских полков, о даче им земель, жалования, привилегий и прав, о наименовании новозаселенной ими страны Новою Сербиею*. Полное собрание законов Российской империи/Complete collection of laws of the Russian Empire. Москва. Т.13.

****Most biographical encyclopedia/Большая биографическая энциклопедия*. Web page. Retrieved from: http://enc-dic.com/enc_biology/Horvat-ivan-samolovich-29701.html

****Russia's relations with lands are overcome by the Yugoslav notion in the first third of the XIX-th century (1997)/Отношения России с югославянскими землями в первой трети 19 века*. Москва. Наука.

****The registry 1581 (1991). Реестр 1581 г.* Літературна Україна, 13 червня.

****The Russian settlement on the borders of the coming of the Serbs (1751)/О поселении на российских границах приходящих сербов*. Полное собрание законов Российской империи/Complete collection of laws of the Russian Empire. Москва, 1830. Т. 13.